

ЭШИИ
МАКНАМАРА

Джентльмен -
дьявол

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

M15

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Ashlyn Macnamara
A MOST DEVILISH ROGUE

Перевод с английского *Е.В. Моисеевой*
Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения автора, издательства Ballantine Books,
an imprint of Random House, a division of Random House LLC
и литературного агентства Nova Littera SIA.

M15 **Макнамара, Эшли.**

Джентльмен-дьявол : роман / Эшли Макнамара ;
[пер. с англ. Е.В. Моисеевой]. — Москва : Издательство
АСТ, 2016. — 320 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-095642-5

Юная, неопытная Изабелла Миерс жестоко поплатилась за роковое доверие к бесчестному негодяю — опозоренная, она в уединении растила незаконнорожденного сына и превратилась в затворницу, оставив всякие надежды на счастье.

Но однажды, когда решительный незнакомец вытащил из воды тонувшего сынишку Изабеллы, ее сердце невольно потянулось к спасителю. Увы, тот, о ком она осмелилась мечтать, — отчаянный лондонский повеса Джордж Аппертон, — привык воспринимать женщин как развлечение.

Что же дальше? Неужели Изабеллу постигнет новый удар? Или, быть может, Джордж наконец поймет, что встретил свою единственную настоящую любовь?..

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Ashlyn Macnamara, 2013

© Перевод. Е.В. Моисеева, 2014

© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

ISBN 978-5-17-095642-5

Глава 1

*Лондон
1820 год*

Сообщая дурные новости, главное — выбрать удачный момент. Любовница Джорджа Аппертонэ это умела.

— Что-что? — Странные слова неожиданно вторглись в блаженный туман любовной истомы. Джордж повернулся на бок. — Черт, мне послышалось, будто ты сказала, что беременна!

Люси Паджетт опустила длинные ресницы. Соломенного цвета волосы разметались по обнаженным плечам и груди. Она чуть наклонила голову.

— Вот именно.

Джорджа словно с размаху ударили в солнечное сплетение. Стало трудно дышать. Приподнявшись на локте, он мрачно спросил:

— Ты уверена? Или это дурацкая шутка?

Люси вытянулась на спине, сложила на груди руки. Распахнувшиеся глаза сверкнули ослепительной голубизной.

— Шутка? — В мелодичном обычно голосе зазвучали ледяные нотки. — Это вовсе не шутка. Ты совсем бесчувственный. Как можно задавать такие вопросы?

— Я только... — Шок от удара еще не прошел. Свинцовая рука как будто стиснула в кулак все его внутренности, но дыхание почти восстановилось. Джордж с усилием втянул в легкие воздух и попытался начать еще раз: — Я просто думал, что женщине надо время, чтобы убедиться.

— Месячных не было уже восемь недель. Прежде такого никогда не случалось.

Джордж мысленно стал отсчитывать дни. Восемь недель... два месяца... За это время с человеком многое может произойти. В частности, именно с ним действительно много чего случилось. Во всяком случае, достаточно, чтобы мысли о холодности Люси вылетели из головы.

— Я думал...

Разумеется, ей не понравится то, что он сейчас скажет, но, черт возьми, отступить некуда. Все равно о приятном вечере сегодня придется забыть. После таких-то известий! При мысли о продолжении постельных забав ему теперь становилось дурно — вот-вот стошнит.

— Я думал, ты принимаешь обычные меры предосторожности.

— Меры?! — В негодовании Люси сдернула простыню с кровати и плотно в нее завернулась — ее обычный прием в гневе. Голос женщины едва не перешел на визг. — Ты отлично знаешь, что обычная предосторожность не дает никакой гарантии. Не забывай, что я не сама все это сотворила. У меня был помощник.

На это возразить было нечего. Разумеется, Люси права, а он на самом деле никогда не задумывался о таких вещах. Джордж всегда полагал, что Люси сама как-то предохраняется, ведь разумные женщины ее круга так и поступают, чтобы не потерять покровителя из-за подобных неприятностей.

Джордж чувствовал себя все более неловко, на лбу выступили капельки пота. Как он очерствел. Каким стал циником. Джордж мотнул головой, прогоняя мысль о Люси, баюкающей крошечного сероглазого мальчика с прядками темных волос на темени. Его сына. Кто бы мог подумать! Разумеется, он не может бросить бедную женщину в такой момент. Джордж на собственном опыте знал, насколько горьким бывает отказ.

— Нет смысла спорить о том, чего уже нельзя исправить. — Джордж удивился тому, как благоразумно звучит его голос — твердо, уверенно, даже успокаивающе. При этих звуках он и сам почти испытал облегчение. Почти.

Мысль о ребенке пробуждала в нем желание устроиться в собственном шкафу с выпивкой и просидеть там пару десятков лет. Черт подери, такие штучки ему не по карману! Денег едва хватает на то, чтобы содержать саму Люси, особенно если принять во внимание, что у нее обнаружались весьма экстравагантные вкусы в одежде. Последний счет от модистки поверг Джорджа в такой шок, что он был вынужден укрыться у себя в клубе.

Люси метнула в него гневный взгляд.

— И что ты думаешь со всем этим делать?

— Я? — Он понятия не имеет, что теперь делать. Обратиться к бутылке виски, взывающей к нему из гостиной, — только на это он и способен. Вот настоящая сирена, соблазнительная, как Лорелея!

— Ты... ты же не хочешь, чтобы я его растила? — фыркнула Люси. — Мне потребуется некая компенсация. Иначе как я буду жить? У меня, конечно, не получится найти другого джентльмена, когда я растолстею от твоего подарочка.

— Нет, нет, разумеется, нет. — Джордж опустил ноги на пол, сел в постели и потянул халат из вороха одежды на ковре. Как беспечно он швырнул его туда всего час назад. — Говоря о компенсации, что именно ты имеешь в виду?

Ожидая ответа, Джордж со всем вниманием занимался своим халатом. Сунул руки в тяжелые бархатные рукава. Лучше думать об этих тряпках, чем наблюдать, как она расчетливо оценивает, сколько можно из него вытянуть.

Но ведь теперь у него есть перед ней обязательства, разве не так? В ее объятиях он получал удовольствие, но платить за него придется намного дороже, чем он рассчитывал.

— Конечно, мне потребуется дом.

— Ну разумеется, — отозвался Джордж. Он уже давно задолжал за жилье.

— Кухарку и горничную тоже нужно оставить. Ах да, еще новый гардероб. — Джордж представил, как Люси загибает пальцы, и не мог заставить себя поднять на нее глаза. — Через несколько месяцев старые платья на меня уже не налезут.

Джорджу показалось, что в животе у него камень. Под его тяжестью он опустился на матрас и, пытаясь сдержать дурноту, прижал ладонь ко рту.

— Люси, дорогая... Я давно хотел тебе рассказать... То есть мне давно следовало рассказать... Я виноват. Но, честно говоря...

Слова никак не желали слетать с его губ. В своем кругу Джордж Аппертон считался известным острословом, но сейчас, в действительно сложном положении, он не мог заставить себя произнести слова правды.

— Как ты смеешь? — Люси вскочила с кровати, волоча за собой простыню. — Ты негодяй, настоящий негодяй! Как можно сказать такое?

Джордж искоса посмотрел на женщину. Лицо ее сделалось бордовым, что составляло нелепый контраст с золотисто-рыжими волосами.

— Смею — что?

— Я только что сообщила, что нахожусь в деликатном положении, а ты угрожаешь мне отставкой?

«В деликатном положении», — фыркнул Джордж. Сейчас в голосе Люси звучали такие визгливые ноты, что от них мог треснуть хрусталь или проснуться все соседские собаки. Про Люси можно было сказать что угодно, но слово «деликатность» никак с ней не вязалось. Однако суть ее обвинений уколола его прямо в сердце.

— Отставка? Я не настолько бессердечен. Но я пытался сказать тебе...

Мощный стук в дверь не позволил Джорджу договорить.

— Что за черт?

Люси уставилась на него круглыми глазами и плотнее завернулась в простыню. Стук усилился. Тяжелая дубовая дверь раскачивалась на петлях.

Джордж ту же затянул пояс халата и широким шагом прошел через комнату.

— Послушайте. В чем, черт возьми, дело?

Он распахнул дверь и оказался лицом к лицу с высоким черноволосым мужчиной в длинном потертом сюртуке поверх жилета из грубого льна и мешковатых брюках.

Горничная Люси выглянула из-за его спины.

— Прошу прощения, сэра, но он настаивал.

Глаза Джорджа сузились. Он оглянулся на Люси.

— Могу я полюбопытствовать, почему этот джентльмен пытается проникнуть в твои личные покои?

— Я пришел сюда не за ней, — зарычал пришелец, схватил Джорджа за отвороты халата и рывком притянул к себе. — Я пришел за тобой!

За ним? Что за черт? Джордж заставил себя широко ухмыльнуться.

— Вы с таким же успехом могли навестить меня дома в приличные для визитов часы, а сейчас я не готов к светским приемам. Возможно, мы сумеем убедить горничную поставить котелок на огонь, но боюсь, у нас кончилось печенье.

Болтая без умолку, Джордж пытался оценить противника. Подобная тактика не раз выручала его в самых опасных переделках. Квадратная физиономия с темными густыми бровями. Жесткая линия рта. Абсолютно незнакомое лицо. Этот явно не из кредиторов. Те выглядят благообразнее.

Незнакомец как следует потрянул Джорджа.

— Я не собираюсь с тобой любезничать!

— Да-да, у меня тоже сложилось такое впечатление. — Джордж пытался говорить беззаботно. Конечно, он предпочел бы беспечно разглядывать свои ногти, но этот прием трудно осуществить, когда подобный амбал держит вас за отвороты. — Но, прежде чем вытрясти из меня душу, давайте попробуем вот что. Может быть, вы сообщите, кто вы такой, и объясните, почему хотите это сделать. Тогда я, вероятно, смогу — или же не смогу — принять свою участь, как настоящий мужчина, — в зависимости от того, соглашусь я с вами или нет.

Громила тряхнул Джорджа еще раз, да так мощно, что у того лязгнули зубы.

— Слишком много болтаешь.

— О да, мне говорили. — Джордж ухмыльнулся с победным, как он надеялся, видом, а тем временем сжал руку в кулак. Этому трюку он научился еще в школе. Заставляй противника верить, что собираешься уладить дело миром, пока у названного противника не возникнет ложного ощущения безопасности. Подобная тактика, а также врожденное чутье много раз спасали его физиономию от синяков. — Но, похоже, это сильнее меня. Когда мне угрожают, я начинаю трещать как сорока. Видите? Снова началось.

— Заткни глотку и слушай. Из-за тебя моя сестренка находится теперь в деликатном положении, и я пришел проследить, чтобы ты расплатился как следует.

— Сестренка? — Джордж невольно бросил взгляд на Люси. — Ты ни разу не упоминала семью. — И семью из очень крижистых представителей. Должно быть, Люси — исключение. — Дорогая моя, да ты, оказывается, скрытная женщина.

Как только эти слова слетели с его губ, нечто подобное молоту ударило его в челюсть. Голова Джорджа мотнулась назад. Боль пронзила все тело. Пол покачнулся, и Джордж, словно мешок с костями, рухнул к подножию кровати.

И правильно. Так ему и надо. Люси могла подождать. Надо было сосредоточиться на непосредственной опасности.

Не обращая внимания на звон в ушах, Джордж вскочил и бросился в атаку, но враг был явно лучше подготовлен к кулачному бою. Несмотря на внушительные размеры, братец Люси легко передвигался на цыпочках. Левой рукой он парировал удар, а правой нацелился в подбородок Джорджа. Тот уклонился влево и приготовился к нападению, но его оппонент разгадал этот маневр и успел отскочить. Кулак Джорджа встретился с пустотой, Джордж споткнулся, потерял равновесие и на миг утратил контроль за событиями. Кулак оппонента просвистел рядом с его ухом, но второй удар был точнее и пришелся ему в подбородок.

Из глаз брызнули искры, комната закружилась перед глазами. Джордж покачнулся и наткнулся на что-то мягкое и податливое. Люси помогла ему устоять на ногах, но он отстранил ее, не позволяя снова отвлечь от противника, с которого теперь не сводил глаз. Тот пока стоял неподвижно. Лицо его побагровело, но дышал он спокойно и ровно.

Наглый ублюдок.

Джордж с ревом бросился на врага.

— Роджер! — завизжала Люси.

Джордж даже не оглянулся на неблагодарную девку и рванулся к глотке противника. Громила сделал финт, но Джордж предвидел эту уловку, выполнил зеркальное движение, схватил врага за пояс, швырнул на пол и, навалившись всем весом ему на живот, схватил за глотку и отвел кулак для удара.

— Джордж! Прекрати! Немедленно!

Испуганный вопль Люси на мгновение задержал его. Роджер дернулся, и рука Джорджа соскользнула с его горла. В следующий миг его затылок с грохотом ударился о дубовые доски пола. Под тяжестью Роджера воздух со

свистом вырвался из его легких. Джордж отчаянно пытался вдохнуть, но тщетно. В глазах потемнело.

— Стой! — прохрипел он, когда давление на грудную клетку чуть-чуть ослабло. — Что тебе от меня надо?

— Все очень просто, — прорычал Роджер. У него даже дыхание не сбилось. — Ты должен поступить с сестрой по справедливости.

Джордж ощутил приступ настоящей паники. Учтывая количество покровителей, предшествовавших Джорджу в кровати Люси, Роджер, конечно, не мог настаивать на браке.

— И что именно ты имеешь в виду?

— Все просто. Ты втянул ее в беду, ты и должен выручать. Приличная компенсация уладит дело.

— Это шантаж.

Роджер растянул губы в зловещей улыбке, еще больше исказившей его грубые черты.

— Просто бизнес. А ты не влип бы в это дело, если бы не совал свой... куда попало.

— Если бы я... А как насчет всех остальных ее...

Роджер сильнее стиснул горло Джорджа и основательно его потрянул.

— А другие не попались. Ясно?

— У нее будет дом, и я выдам определенные деньги на ее содержание. Кроме того... — Джордж не мог признать в своем финансовом положении, пока на груди у него сидел этот орангутанг.

— А кроме того, ты отстегнешь кругленькую сумму. Моя сестра заслужила приличную жизнь.

— Выше голову, дружок, мы почти приехали.

Джордж едва сдержался, чтобы не закатить глаза в ответ на замечание матери. Господи, как может эта женщина так сиять, проведя несколько часов в карете, зажата между его сестрами? Он обменялся взглядом с Генриеттой.

— Да и пора, — отвечал Джордж. — Господи, какое счастье! Из тесной кареты мы переберемся в домишко, где куча народа.

Перспектива визита в загородный дом ужасала Джорджа, пусть хозяин и был его старым другом. Это хуже, чем бал. Здесь придется торчать не часы, а дни, несколько дней. Лишь по вечерам он может спастись в комнате для игры в карты. Все остальное время придется искать более изощренные способы укрыться от матримониальных намерений матери.

Мать с улыбкой отмахнулась от его колкостей.

— Сарказм тебе не идет. Сколько раз это повторять? Постарайся глядеть приветливо. Полагаю, так легче найти невесту.

У Джорджа дернулся левый глаз, как всегда при разговоре о браке.

— Если мне потребуется невеста, я так и сделаю. Что бы вы мне порекомендовали? Нечто вроде такой мины?

И он растянул рот в такой широкой ухмылке, что собеседнику стали видны коренные зубы. Видит Бог, долго он так не выдержит, щеки уже сейчас ныли от напряжения, а ссадины на лице отозвались болью.

— Прекрати немедленно, — одернула его мать, как всегда, неумело изображая строгость. — Жаль, что лицо у тебя так исцарапано. Моему пониманию недоступно, зачем мужчины калечат друг друга.

— Просто спорт. — Объясняя, откуда взялись царапины, Джордж слегка отклонился от истины, сославшись на неудачу в боксерском клубе. Правда расстроила бы мать куда больше.

— Что ж, тут ничего не поделаешь, но я уверена, здесь ты встретишь свою будущую жену, и смотри, чтобы так и случилось.

— О да, а Хенни, — он подмигнул сестре, — одновременно объявит о своей помолвке со старшим гру-

мом. Полагаю, двойная свадьба на Рождество — как раз то, что надо.

Мать Джорджа постаралась изобразить негодование, но веселые искры в глазах разрушили весь эффект.

— Ты неисправим, дорогой.

— Но очень мил и забавен.

— Вот если бы ты направил это твое обаяние на молодых леди...

Джордж остановил ее взмахом руки.

— Мадам, полагаю, что я не единственный неисправимый в этом транспортном средстве.

— Глупости! — Мать вскинула голову так резко, что перья ее шляпы скользнули по лицу Кэтрин, второй сестры Джорджа. — И вообще, сейчас речь идет о тебе.

На ум Джорджу тотчас пришли такие слова, как «мания» и «упрямство», но он сдержался. Разумеется, матери хочется видеть его женатым, семейным человеком. Все матери стремятся к этому, как только их дети достигают подходящего возраста. К несчастью, его представление о подходящем возрасте отличалось от представления его матери по крайней мере на десять лет. Видит Бог, ему всего двадцать девять лет.

Джордж поймал взгляд Генриетты. Ее усмешка без слов говорила: «Лучше ты, чем я», но мать, разумеется, очень скоро переключится на свою старшую дочь — не позже, чем они окажутся в бальном зале, где у Рэвелстоука стоит фортепьяно. И тогда, в сочетании с тем, что Кэтрин выдавала за пение... Джордж подмигнул сестре. Только бы Рэвелстоук заготовил достаточно бренди. Джорджу оно потребуется в немалых количествах, если мать потребует, чтобы дочери развлекали публику.

Карета с грохотом остановилась в конце подъездной аллеи. Каменная громада Шорфорд-Хауса серым пятном выделялась на фоне синего неба. Со двора донеслись кри-

ки, стукнула разложенная лестница. Джордж вскочил, готовясь помочь матери и сестрам выбраться из кареты.

Слабый бриз приносил соленый запах с пролива, который смешивался с тяжелым духом конюшен. Шею Джорджа согрели теплые лучи мягкого августовского солнца.

— Не могу поверить, что вы наконец приехали.

Джордж обернулся на голос. От дома с широкой улыбкой на лице к ним приближался Бенедикт Рэвелстоук. Но вот его взгляд остановился на лице Джорджа, и он нахмурился.

— Я как раз собрался узнать, как долго твоя мать выкручивала тебе руки, убеждая приехать сюда, но вижу, она применила значительно более радикальные средства.

Джордж стиснул руку старого друга.

— Сделай мне одолжение, не обсуждай эту тему. Если мне придется и дальше терпеть компрессы и женское вкохтанье, лучше сразу лечь в постель.

— Не могу даже представить, как ты сумеешь всего этого избежать. Стоит Джулии тебя увидеть...

— Кто-то здесь упомянул мое имя? — раздался из-за спины Бенедикта голос жены, которая — с огромным колышущимся животом — шествовала от дверей дома. — Сплетничаете у меня за спиной?

Рэвелстоук поймал руку жены и притянул ее к себе. Их пальцы переплелись, как будто супругам было трудно разлучиться даже на минуту. Их глаза встретились, и казалось, что на мгновение оба улетели куда-то далеко, в страну, где они были только вдвоем. Это длилось не дольше пары секунд, но было понятно, как много они успели сказать друг другу.

Джордж хотел было закатить глаза, но сдержался и кашлянул. Помогите ему Бог, если его самого когда-нибудь сразит любовный недуг.

Джулия шагнула вперед, чтобы рассмотреть своего гостя как следует.

— О Боже, что ты сделал с лицом?

Рэвелстоук приподнял брови и пожал плечами.

Джордж, убедившись, что мать занята слугами, разбивавшими багаж, ответил:

— Неудачно вступил в довольно жаркую дискуссию, но не тревожься, все выглядит хуже, чем обстоит на самом деле.

— Велю поварихе приготовить тебе припарку, чтобы синяки быстрее рассасывались.

Джордж помотал головой.

— Обо мне не беспокойся. Уверен, у нее полно дел — столько гостей будет толочься в доме всю следующую неделю.

— Тут нет никакого беспокойства. Кухарка берет особые травы у одной женщины из деревни. Недавно один жеребенок расшибся, но эти травы сотворили чудо. Сейчас он как новенький. Носится по пастбищу, всех обгонит и даже не вспотеет.

— Ты предлагаешь мне средство, которым вы лечите скотину? Благодарю, но думаю, мне следует пока воздержаться. Только сделай мне одолжение, не делись своими планами с моей матерью.

Джулия со смехом высвободилась из рук мужа и отправилась приветствовать сестер Аппертон. Вскоре воздух заполнили высокие женские голоса.

Джордж, склонив голову набок, оглядел фасад дома.

— Ты выглядишь до неприличия счастливым.

— Как всегда, предпочитаешь выразаться поцветистее, — с усмешкой отозвался хозяин и сделал несколько шагов к дому. — Не собираешься объяснить мне, что ты на самом деле здесь делаешь?

— Присутствую на домашнем празднике по твоему приглашению. Буду наслаждаться сельской идиллией в обществе твоих гостей, чем же еще можно заняться? Трудно придумать лучшее времяпрепровождение.

Рэвелстоук искоса посмотрел на друга.

— Морочь голову кому-нибудь другому. Наверняка ты влип в какую-то историю и теперь явился сюда, чтобы спрятаться или чтобы я вытащил тебя из этой переделки.

— Не хочешь похвастаться какой-нибудь новой лошадкой? — Джордж махнул рукой в сторону конюшен. — Новой кобылой? Такой, чтобы ожеребилась новым чемпионом Аскота?

Рэвелстоук похлопал его по плечу.

— Значит, дела так плохи? Может, лучше поговорим у меня в кабинете, пока леди устраиваются на новом месте? Если тебе надо исповедаться в особых грехах, я готов тебя выслушать.

— Ты же знаешь, я не слишком религиозен. Вокруг столько соблазнов. Вот если бы викарий угощал свою паству виски, прихожане выказывали бы больше усердия.

И следом за лакеями, волочащими многочисленные сундуки — Джордж вспомнил, что мать советовала сестрам взять с собой весь гардероб, — они поднялись на крыльцо.

— Кстати, кого еще ты пригласил?

— Пожалуй, слишком многих, но Джулия решила, что нам следует проявить гостеприимство. Если я смогу кое-кого убедить купить у меня лошадей, то дело того стоит. Разумеется, она пригласила свою сестру и моего брата. А раз у нас будет присутствовать один граф и один маркиз, то половина наших светских знакомых сочли возможным тоже напроситься в гости, хотим мы того или нет.

Джордж подавил стон отчаяния.

— А это значит, что матушка непременно выставит сестер напоказ. Прошу, скажи, что ваш рояль расстроен?

— Дело в том, что Джулия уже пригласила кого-то его проверить.

— Тогда закажи еще один ящик бренди. Лично для меня.